

— Нет, без Киллера Би этот жалкий секретный приём — ничто, — возразил Эй, достав из-за пазухи свиток и бросив его в сторону собеседника. К тому же, этому секретному приёму не каждый сможет обучиться. Малейшая оплошность — и потеряешь контроль над чакрой, что приведёт к неминуемой гибели.

С этими словами Эй посмотрел на Шинью и спросил:

— Ты ведь не против, что я так говорю?

Шинью не ожидал, что Эй носит с собой свитки. Приняв его, юноша даже не взглянул на содержимое, а лишь тепло улыбнулся и сказал:

— Благодарю за предупреждение. Надеюсь, в следующий раз мы встретимся при более приятных обстоятельствах.

— Сначала сниму гендзюцу!

Как только слова сорвались с губ Шинью, его Шаринган перестал вращаться.

Восьмихвостый, до этого момента находившийся в мире иллюзий, издал яростный рёв.

— Я вырвался! Проклятый мальчишка, я убью тебя!

— Киллер Би, что с тобой? Почему ты без сознания? Нам ещё нужно сражаться!

В тот момент, когда гендзюцу развеялось, Киллер Би лишь успел приоткрыть глаза, прежде чем снова провалиться в беспамятство.

Шинью не удивился этой сцене.

В конце концов, если бы Эй продержался немного дольше, Восьмихвостый вырвался бы из Цукуёми, а за ним освободился бы и Киллер Би.

В конце концов, Шинью мгновенно активировал Сусаноо, Аматерасу, Цукуёми.

Постоянно поддерживать Сусаноо было нелегко, это требовало немало силы.

Более того, Цукуёми был направлен в основном на Киллера Би.

— Парень, с Киллером Би всё будет в порядке? — спросил Эй, испробовав несколько способов

привести друга в чувства, но безуспешно.

Это была глубокая потеря сознания.

Если бы Киллер Би не находился в полной гармонии с Восьмихвостым, то в тот момент, когда он потерял сознание, хвостатый зверь наверняка бы взбунтовался.

— Просто ментальное истощение. Через какое-то время он придёт в себя, — ответил Шинью, подняв свиток. — Спасибо. Можете идти.

— Шинью, но это же прекрасная возможность! — вскрикнул Инукадзе, но Сэйго Узуки остановил его взглядом.

Эй презрительно усмехнулся и сказал:

— Кучка жалких трусов! Если бы не этот гений из клана Учиха, я бы вас всех перебил.

— Проклятые Анбу! Даже такую важную информацию не смогли собрать.

Эй считал, что если бы они заранее знали об Учиха Шинью, то не понесли бы таких серьёзных потерь.

— Но ты, парень, если тебе станет невмоготу в Конохе, приходи в Кумо, я всегда тебе рад, — сказал Эй, бросив ещё один свиток. — Здесь информация о тех, кто вас предал. Надеюсь, ты сможешь безопасно вернуться в Коноху. И ещё кое-что. Все говорят, что у Намикадзе Минато больше всего шансов стать Четвёртым Хокаге, но я считаю, что ты тоже достоин этого титула, Кровавый Асура.

Бросив эти слова, Эй подхватил Киллера Би и развернулся, чтобы уйти.

— В следующий раз, надеюсь, мы сразимся как тени, и тогда я проломлю твой панцирь.

Когда Эй ушёл, пятеро оставшихся шиноби Облака, не скрывая недовольства, последовали за ним.

В одно мгновение огромное поле боя опустело.

— Мы победили! Мы смогли сдержать основные силы Кумо, а также дуэт Эй и Киллера Би!

— Заткнись! Что ты несёшь? Это всё Шинью в одиночку справился с ними, а потом ещё и Эя с Киллером Би отбросил. Это только его заслуга.

— Никогда бы не подумал, что в клане Учиха, помимо Шисуи Телесного Мерцания, найдётся ещё один такой гений, как Шинью. От этого его Кирина у меня мурашки по коже бегали.

Шиноби Конохи, укрывавшиеся в пещере, ликовали, на их лицах читалось облегчение после пережитого ужаса.

Перед лицом натиска Деревни Скрытого Облака они уже потеряли всякую надежду.

Особенно, когда узнали о предательстве Яманака Кадзэ и Абураме Торуне. В их глазах это был верный путь к гибели.

Однако то, что произошло на их глазах, перевернуло их представление о мире.

Вспоминая Кирина, уничтоживший сотни врагов в одно мгновение...

Непробиваемое Сусаноо...

Чёрное, как смоль, неугасимое пламя!

И невероятно могущественное гендзюцу!

Всё это выходило далеко за рамки обычного джонина.

Судя по словам Эя, Шинью уже достиг уровня кандидата в Каге, так называемой полутени.

— Вы слышали, что сказал Эй? Он предложил Шинью сразиться ещё раз, когда тот станет Каге, и даже дал ему прозвище — Кровавый Ало!

— Кровавый Асура, болван!

— Фух!

Глядя на оживлённо переговаривающихся шиноби Конохи, Шинью облегчённо вздохнул. Как только его Шаринган деактивировался, Сусаноо исчезло вместе с ним.

— Шинью, ты не ранен? Я сейчас же тебя исцелю, — Шизуне бросилась к юноше, на её милом личике читалось беспокойство.

— Глупышка, они даже мою защиту пробить не смогли, что со мной станется? — Шинью улыбнулся и легонько потербил Шизуне за кончик носа.

— Она просто переживает за тебя. Не сердись на неё, — Сэйго Узуки подошёл к ним, на его лице читалась нескрываемая радость. — Молодец, парень! И не подумай, что ты так силен. Если бы не ты, нам всем был бы конец.

— Что же касается всего остального... Когда вернёмся в Коноху, мы тебя поддержим.

В Конохе клан Учиха находился в довольно шатком положении.

Он постоянно был втянут в скрытую борьбу за власть между Анбу, Корнем и Военной Полицией Конохи.

Сэйго Узуки казалось, что Шинью, будучи гением, сдерживал свою силу, чтобы избежать этих проблем.

Конечно, Шинью не стал разубеждать Узуки, который решил, что уже всё понял.

Бросив взгляд на покрасневшую Шизуне, Шинью развернул свиток, который дал ему Эй.

На нём были изображены их оборонительные позиции, а также точное расположение дозорных.

— Чёрт возьми! Наши позиции и дозоры меняются каждый день. Так точно описать их могли только Яманака Кадзэ и Абураме Торуне, — воскликнул Инукадзе. К нему подошли остальные шиноби, и, взглянув на свиток, побледнели.

— Если бы не Шинью, мы бы все погибли.

— Вернёмся в Коноху и обо всём доложим Хокаге. Иначе как нам теперь людям в глаза смотреть?

— Эти ублюдки из Корня... Плевать, что ими Данзо командует!

— Шинью, не волнуйся, мы на твоей стороне.

Глядя на разгорячённых шиноби Конохи, Шинью промолчал.

В этом мире правит сила, а слабые — лишь марионетки в руках сильных.

На данный момент Данзо действительно обладал определённым влиянием в Конохе, и мог себе позволить действовать по собственному усмотрению.

Однако у Шинью была система мгновенного повышения уровня, и, дай ему время, он станет невероятно сильным.

Он не боялся даже Учиха Мадары, одного из главных злодеев этого мира, так что уж какой-то там Данзо ему был нипочём.

А если его разозлить, то Шинью не побрезгует добавить пару-тройку имён в свой список жертв.

— Тише! Шинью устал, дайте ему отдохнуть. Шизуне, посмотри, не нужна ли ему помощь, — Сэйго Узуки успокоил разбушевавшихся товарищей.

Вопросы, касающиеся верхушки Конохи и клана Учиха, не стоило обсуждать столь открыто.

По крайней мере, до тех пор, пока сам Шинью не выскажет своего мнения.

В конце концов, Сэйго Узуки меньше всего хотелось бы настроить против себя Шинью.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4261964>